

Он первым сделал зрителей участниками представления. Многие его фразы давно ушли в народ. Визитная карточка артиста – образ «мужика»: самоуверенного, порой нагловатого, простого как три копейки. «Антенна» сняла с Арлазорова маску и выяснила, что в жизни он совсем другой.

– Ян Майорович Арлазоров – звучит красиво. Многие даже считают, что это псевдоним...

– Нет, не псевдоним. Ян – мое настоящее имя, моего отца зовут Майор, а Арлазорова – фамилия моей матери.

– Ваши родители имеют отношение к сцене?

– Нет. Моя мама по профессии хирург. Она была удивительно красивой женщиной. Наверное, для каждого человека его мама – самая-самая, но моя действительно была самой-самой... К сожалению, ее уже нет. У них с папой была необыкновенная любовь. Папа мальчишкой ушел на фронт, прошел всю войну десантником. Он очень мужественный, нестигаемый человек, удивительно честный и порядочный. После войны папа стал адвокатом. Все, что есть во мне хорошего, – от моих родителей. Мой младший брат, я старше его на 9 лет, – кандидат математических наук. Брата я всегда очень любил и люблю, хотя по характеру мы очень разные.

– А какой у вас характер? Что вам в нем нравится, а что не очень?

– Разный, в чем-то, может, даже противоречивый. Мне нравится делать для людей то, что они сами не могут себе позволить. Но не всегда удается соблюдать заповедь – сделай добро и забудь о нем. Я все время жду, что люди добро оценят, это моя плохая черта. Я не врущий, не предающий – это хорошие черты. Не завидую тем, кто построил дома на Рублевке и купил остров в Карибском море.

– При чтении ваших интервью у меня сложилось впечатление, что вы все время от кого-то защищаетесь. От кого?

– Это не впечатление, это действительно так. Человек обороняется, когда ему есть что охранять. Я защищаюсь от воров, которые крадут то, что я придумал, избрал. Мои сценические приемы сейчас используют повсеместно, причем делают это бездарно, не продвигая их ни капельки вперед.

Театр – это ерунда!

– Актером вы хотели стать с детства?

– Родился я на Пречистенке (тогда Кропоткинское) улице. – Прим. «Антенны») и ходил в школу, где был первый в Москве школьный театр. У меня была замечательная учительница, которая позволяла мне делать все, чтобы самовыразиться. Я уже тогда мечтал стать актером. Но родители не верили, что из меня может получиться артист. Я был замкнутым и застенчивым ребенком, к тому же очень толстым. Папа-десантник и мама-хирург все время бились над моим физическим совершенствованием, записывали в разные секции. Помню, устроили в секцию борьбы. Я пропускал всех вперед, мочил плавки в душе и шел есть пирожки по 9 копеек. Когда родители спросили тренера: «Почему он такой же толстый?», тренер ответил: «Так он у нас ни разу не был!» Потом я стал постарше и понял, что в театральном институте надо поступать в другой форме. Стал плавать, доплавался даже до кандидата в мастера

спорта, занимался теннисом. При поступлении в Щукинское училище меня взяли сразу на 3-й тур, без всякого блата. Но актером я стал не потому, что любил театр. Его я никогда не любил и не люблю, считаю, что по мастерству, по энергетике эстрада гораздо выше театра. Раньше на ней были великие артисты, Аркадия Райкина я считал просто богом. Вообще, по сравнению с эстрадой театр – просто ерунда!

– Тем не менее вы проработали в Театре им. Моссовета 30 лет. Что вас привело на эстраду?

– Я делал в театре пародии, и меня пригласили выступить на «Антиюбилее Плятта» в ВТО. На том вечере меня и заметил Утесов. Он сказал: «Вы золотой мальчик, позвоните мне». Звонить

досье «Антенны»

- родился: 26 августа 1947 года в г. Москве
- образование: Театральное училище им. Б.В. Щукина
- карьера: работал в Центральном детском театре, Театре им. Евг. Вахтангова, Театре им. Моссовета. Снимался в фильмах: «Хроника ночи» (1973), «Карнавальная ночь-2» (1996)
- звания и награды: лауреат конкурса артистов эстрады, заслуженный артист России
- семейное положение: разведен
- предпочтения
- блюдо: гречневая каша с грибами
- напиток: вода
- одежда: простая
- машина: новая
- книга: старая

я не стал, да и телефона его у меня не было. Через какое-то время он позвонил сам, и я пришел к нему домой. Для меня это был урок интеллигентности на всю жизнь. Он ни разу не показал мне, что он – Утесов, а я какой-то мальчик. Это такой уровень артиста, когда для самоутверждения не нужны охранники и «мерседесы». Я показал ему несколько пародий, а он смотрел на меня как ученик на учителя. Леонид Осипович и отправил меня на конкурс артистов эстрады, где председателем жюри был Аркадий Райкин. Он сказал: «Райкин неподкупный. Ты пройдешь, если чего-то стоишь». На этом конкурсе я стал лауреатом, для эстрадных артистов это было высшее звание.

– А как родились ваши фирменные приемы?

– Делать смешной монолог с репризами, стоя у микрофона, мне было неинтересно. Вот я и решил создать действие: стал выходить в зал, общаться со зрителем. Сначала это был образ «проводницы», который я придумал еще лет за 10 до Андрея Данилко. Потом появился «мужик». Каждый раз я выхожу на сцену как каратист на бой с завязанными глазами. Здесь интересен именно момент непредсказуемости от соприкосновения со зрителем. Импровизировать и держать внимание огромного зала – это стоит огромных сил, рубашка всегда мокрая. Конечно, люди относятся к тому, что я делаю, по-разному. Я ни на кого не обижаюсь, и негативная оценка

никак не задевает мое самолюбие.

Дружить я вовсе не умею

– Когда вы почувствовали, что стали знаменитым?

– Знаменитым я проснулся после того, как меня сняли в «Утренней почте». Я показывал «проводницу», в шутку дал свой домашний телефон и сказал, что можно прямо сейчас звонить и заказывать песни. На самом деле программа шла в записи. Но зрители поверили, что это прямой эфир, начались звонки со всех концов страны. Мне пришлось просто сбежать из дома.

А вообще, к славе я отношусь очень спо-

койно. Да, это льстит. Но ни слава, ни деньги никогда не смогут изменить нормального человека. Я не публичный человек, почти нигде не бываю. И приятно мне не то, что меня узнают, а то, что меня действительно любят.

– Вы когда-нибудь пользовались своей славой?

– В этом смысле я человек абсолютно бездарный. Не умею знакомиться с нужными людьми, дружить с ними, пользоваться этими знакомствами. Думаю, что это и не нужно. Хотя если бы умел делать это, то у меня бы все было.

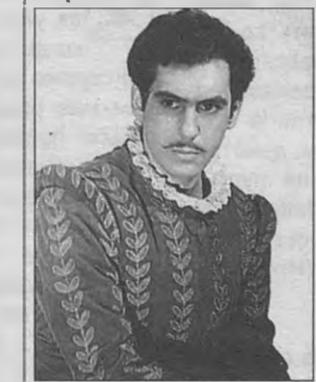
– Признаться, вы не признаете впечатлений человека, которому чего-то не хватает. Разве у вас чего-то нет?

– У меня нет хорошей дачи, нет хорошей квартиры, нет больших денег, которые я мог бы куда-то вложить. Был момент, когда у меня появилось очень много денег, но почти все «съел» дефолт. Это очень обидно, ведь я их не своровал, а заработал. Ездил с гастролями по Сибири, по БАМу, иногда в день было по 5–6 перелетов.

У меня нет никаких атрибутов звезды. Даже шопера не имею, потому что мне неудобно, когда меня кто-то ждет. Вообще, я считаю, что звезда должна быть звездой на сцене, надо светить там, а не «светиться» за счет часов

■ Моя мама – самая-самая (конец 50-х годов)

■ Театру я отдал больше 30 лет (начало 80-х годов)

самое дорогое

■ С братом мы и сейчас близки (начало 60-х годов)

■ РиШар – мой близкий друг

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ВЗЛЕТЫ
ПАДЕНИЯ

1947
рождение

падение с велосипеда
1951

грехопадение
1965

участие в программе «Аншлаг»
1990

1992
перепутали с Айвазовским

1995
взлет с аэродрома аэропорта Шереметьево

1996
взлет с аэродрома аэропорта Внуково

1997
взлет с аэродрома аэропорта Домодедово

2000
собаку Ришара пригласили участвовать в программе «Дог-шоу» без хозяина

падение давления с 90 х 60 до 60 х 30
2003

2006
дал интервью газете «Антенна»